

УДК 81' 37

**ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-ФРЕЙМОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТ «П + УХ/А/»
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ)**

¹Араева Л.А., ²Малахова О.В.

¹ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, e-mail: araeva@list.ru;

²Филиал ГОУ ВПО «Кузбасский Государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева», Белово, e-mail: malakhova.olg@yandex.ru

В статье рассматривается пропозиционно-фреймовая организация одного из древнейших в русской культуре словообразовательных типов (далее – СТ) «основа прилагательного + формант -ух/а/» (далее – «П+ух/а/»). Производные этого СТ репрезентированы в рамках одной пропозициональной структуры, выраженной в языке словообразовательным значением «лицо по характерному признаку». Ядром СТ «П+ух/а/» является фрейм «лицо по родственным связям», с которым пересекаются все остальные пропозиционально организованные тематические группы, являющиеся семантическими узлами и входящие во фреймы (равно как и ядерный фрейм), в пропозиционно-фреймовые границы других типов. Особенностью анализируемого типа является незначительное число мотивирующих единиц, которые реализуют в семантике производного различные деривационно значимые смыслы, обуславливая образование полисемии. В свою очередь, эта особенность проявляет экономию речевых усилий и простоту, незамысловатость речи жителей русских сел.

Ключевые слова: словообразовательный тип, пропозициональная структура, пропозиция, фрейм, тематическая группа, многозначность

**THE PROPOSITIONAL AND FRAME ORGANIZATION
OF THE WORD-FORMING TYPE «ADJECTIVE WITH DIALECTAL
FORMANT + UХ/A/» (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN FOLK DIALECTS)**

¹Araeva L.A., ²Malakhova O.V.

¹Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: araeva@list.ru;

²Branch Federal State budget institution of higher education «Kuzbass State Technical University n.a. T.F. Gorbachev», Belovo, e-mail: malakhova.olg@yandex.ru

The article discusses the propositional and frame organization one of the oldest in the Russian culture derivational types «Adjective with dialectal formant- ux/a/» (A + ux/a/). Derivatives of this type are represented within the same propositional structure, expressed in the language of word meaning «person on the characteristic sign». The core of the dialect word- forming type «A + ux/a/» is the frame «person on family connections», which intersect all other propositional organized thematic groups, which are the semantic nodes and are included in the frames (as well as nuclear frame), propositional- frame boundaries of the types. The main feature of the analyzed type is a small number of motivating units that implement the semantics of derivatives different derivational significant meanings, causing the formation of the polysemy. In turn, this feature shows the economy speech effort and simplicity, plainness of speech of the inhabitants of Russian villages.

Keywords: word-forming type, propositional structure, proposition, frame, thematic group, polysemy

В русском языке, как и в различных языках мира, производные единицы представляют значительную часть словарного состава, причем часть наиболее изменчивую, гибкую, подвижную, беспрестанно пополняющуюся и развивающуюся под влиянием запросов общества. «Словообразование составляет существенную потребность речи» [5, с. 90], в которой проявляется знание системы языка, индивидуального опыта и индивидуальных знаний этой системы говорящим. Вместе с тем в языке много дериватов, регулярно употребляющихся в повседневности. К таковым относятся производные единицы, называющие предметы быта, явления природы, родственные отношения и др.

Производное слово отличается от непроизводного тем, что оно создается на основе уже существующих слов в рамках определенного СТ, представляющего «достаточно подвижную языковую категорию, которая

при всей структурно-семантической сложности ее организации являет системно упорядоченную упаковку знаний в голове говорящего» [1, с. 208]. СТ представляет собой ментально-языковую категорию, в пределах которой есть ядерные и периферийные семантические зоны; каждая из них имеет размытые границы, обусловленные вхождением производных разными аспектами значения в разные семантические сферы, что согласуется с определением естественных категорий, научно обоснованных Л. Витгенштейном [8].

Дериваты предикативно связаны с производящими, то есть их семантика пропозициональна (под пропозицией мы понимаем оязыковленное суждение, актуализированное в пределах пропозициональных структур). В пропозициональной модели представления знаний производное слово трактуется как результат преобразования описательного словосочетания или пред-

ложения в однословную номинацию [3, 6]. «Отличительным признаком производного слова является именно его связанность с другим словом (словами) и его семантическая обусловленность этим другим словом (словами)» [7, с. 8]. Каждое производное слово отражает особенности речемыслительной, познавательной и предметно-практической деятельности человека.

Цель настоящей работы заключается в анализе пропозиционально-фреймовой организации производных в границах СТ «П + ух/а/».

Данный СТ является одним из древнейших в русском языке. В.В. Виноградов, описывая словообразование русского литературного языка, относит суффикс -ух/а/ к числу просторечных, непродуктивных, имеющих «яркую экспрессивную окраску». Ученый отмечает, что суффикс -ух/а/ «выделяется в нескольких словах, образованных от глагольных основ, например: *стряпуха, илюха, потаскуха*. Ср. *горюха* (ср. слова на -ун). Ср. обособленное: *голодуха*. Кроме того, суффикс -ух(а) с оттенками ласкательно-иронического усилительного значения встречается в словах с основой качественного прилагательного, например: *воструха, резвуха, толстуха*; ср. *старуха*. Ср. в обозначениях болезней: *желтуха, краснуха, золотуха* [3, с. 135–136]. Н. С. Папиянс рассматривает этот суффикс как один из суффиксов, специализирующихся на образовании ненормативной лексики [9].

Нами на основании материала, извлеченного из различных диалектных словарей, а также из тетрадей, хранящихся на кафедре стилистики и риторики КемГУ, в которых зафиксированы используемые в речи носителей русских народных говоров Кузбасса дериваты с формантом -ух/а/, выявлено, что данные производные представлены в отсустантивных, отадективных, отглагольных СТ. В говорах данные лексические единицы используются без экспрессии.

Материалы и методы исследования

В статье анализу подвергаются отадективные существительные с формантом -ух/а/ на уровне диалектной макросистемы. В рассматриваемом типе мотивирующие представлены преимущественно качественными прилагательными, которые характеризуют человека по его внешним и внутренним признакам. Мотивирующие разных семантических объединений неравномерно реализованы в типе. Одни из них являются ядерными, другие находятся на периферии. Обозначая те или иные качества человека, мотивирующие формируют разные тематические группы производных со значением лица. Образуются на основе различных мотивировочных признаков, производные разных тематических групп объединяются в пересекающиеся между собой фреймы, провоцируя образование многозначности. Одним из ядерных в рамках

рассматриваемого типа является фрейм «лицо, названное по родственным связям». Это не случайно, так как родственные связи, как кровные, так и некровные, значимы для человека любой национальности [2]. Особенно значимы эти связи для сельских жителей, имеющих большие семьи.

Результаты исследования и их обсуждение

В пределах анализируемого типа отмечается добрачный период, характеризующийся внешними данными девушки (*славная*) и ее возрастом (*большая*):

– девушка на выданье: *большая* [взрослая, достигшая брачного возраста] / *большуха*₁ «девушка на выданье» (Свердл.); *молодуха*₁ «девушка на выданье» (Свердл.); *славная/славнуха*₁ «девушка на выданье, отвечающая требованиям, предъявляемым к невесте в отношении ее физических и нравственных качеств» (Волог.); *славнуха*₂ «молодая девушка, достигшая брачного возраста» (Волог.).

Выделяются наименования невесты, молодой замужней женщины, невестки. Во всех случаях в качестве мотивирующего в разных значениях используется прилагательное *молодая*: вступающая в брак; вступившая в брак; недавно вышедшая замуж, новобрачная; замужняя – не родившая, родившая первого сына, принесшая в первых родах сына.

– невеста: *молодая* [вступающая в брак] / *молодуха*₂ «невеста» (Кузб., Томск.); *молодуха*₃ «невеста, новобрачная» (Краснояр., Латв. ССР, Лит. ССР, Медвежьегор. КАССР, Новосиб., Омск., Свердл., Яросл.); *молодая* [вступившая в брак] / *молодуха*₄ «новобрачная» (Кузб.);

– молодая замужняя женщина: *молодая/молодуха*₅ (повсем.); *молодуха*₆ «женщина, недавно вышедшая замуж» (Яросл.);

– замужняя женщина, ещё не родившая: *молодая* [замужняя, не родившая] / *молодуха*₇ (Башкир., Ленингр., Пск.);

– принесшая в первых родах мальчика: *молодая* [родившая первого мальчика] / *молодуха*₈ (Даль);

– сноха, невестка: *молодуха*₉ «молодая женщина, невестка, сноха» (повсем.)

При именовании свекрови используются синонимичные прилагательные *большая, старая* в значении «старшая, главная»: свекровка: *большая* [главная в доме, семье] / *большуха*₂ «свекровка» (Свердл.); *старая* [главная, старшая] / *старуха*₁ «свекровь» (Новосиб.).

Для наименования старой жены используется прилагательное *старая*, указывающее на возраст женщины: *старуха*₂ «немолодая или старая жена» (Ср. Приобье).

Прилагательные *старая* и *вековая* используются для обозначения старой девы:

старая [не бывшая замужем] / *стару́ха*₃ «старая дева» (Дон.); *вековая* [не бывшая замужем] / *векову́ха*₁ «старая дева, девица, обойденная женихами» (Даль, Орл., Прибайкл., Кузб.).

Отдельное именование имеет овдовевшая женщина: *вдовая/вдову́ха* (Кузб., Перм., Прибайкл., Ср. Приобье);

Важным является обозначение дочерей, сыновей, сестер, братьев, внуков и внучек, а также невесток по старшинству, меньшинству. В большой крестьянской семье данный показатель имеет особое значение. Тот, кто старше, является помощником, хозяином в доме. Младшие дети опекаются в семье.

– старшая дочь: *старшу́ха* (Арх., Волог., Дон., Костром., Оренб., Перм., Яросл.); *большая* [старшая] / *большу́ха*₃ (Арх., Кузб.);

– старший сын: *большой* [старший] / *большу́ха*₄ (Орл.);

– старшая сестра: *большая* [старшая] / *большу́ха*₃ (повсем.);

– старшая из внучек: *большая* [старшая] / *большу́ха*₆ (Волог.);

– старшая в семье (о дочери, сестре, невестке): *большая/большу́ха*₇ (Алтай, Костром., Кузб.);

– старшая сноха, невестка: *большая/большу́ха*₈ «старшая сноха, невестка в большой крестьянской семье»; (Башкир., Костром.); *большая* [главная, являющаяся хозяйкой] / *большу́ха*₉ «старшая невестка, сноха, жена старшего сына (обычно бывающая хозяйкой в доме, где нет свекрови)» (Новг., Орл., Перм., Смол., Тамб., Твер., Яросл.);

– старшая в доме; хозяйка: *большая* [старшая, главная] / *большу́ха*₁₀ «старшая в доме; хозяйка» (Арх., Влад., Волог., Вят., Калуж., Костром., Новг., Перм., Пск., Петерб., Смол., Урал., Яросл.);

– хозяйка дома: *большая* [старшая, главная] / *большу́ха*₁₁ (Арх.);

– старшая из двух женщин в семье, носящих одинаковые имена: *большая/большу́ха*₁₃ (Перм.);

– младшая дочь, сестра: *меньшая/меньшу́ха*₁ (Волог., Киргиз. ССР, Перм., Пск., Твер.);

– младший в семье: *малой/малу́ха*₁ «меньшой, младший в семье, последний сын или дочь, брат, сестра» (Даль); *меньший/меньшу́ха*₂ «меньшой сын, дочь, брат, сестра, невестка, младшая жена у татар» (Даль);

– младшая невестка, сноха: *меньшая* [младшая] / *меньшу́ха*₃ (Горьк., Перм., Пск., Яросл.); *молодая* / *молоду́ха*₁₀ «младшая сноха» (Твер.).

Таким образом, при именовании лиц по родственным связям в русских селах

используется незначительное число мотивирующих прилагательных. Это: *молодая, старая, большая, старшая, младшая, меньшая, малая*. В результате возникает многозначность, проявляющая экономию речемыслительных усилий, простоту высказываний.

Лица, находящиеся как в родственных, так и в не родственных отношениях, характеризуются такими внешними признаками, как:

– рост: *большая* [высокая] / *большу́ха*₁₄ «высокая крупная женщина» (Орл.); *высокая/высоку́ха* «высокая, рослая женщина» (Даль); *короткий* [маленького роста] / *короту́ха*₃ «человек маленького роста» (Арх.); *малый* [маленького роста] / *малу́ха*₂ «малорослый человек, коротыш» (Даль);

– телосложение: *богатый* [крепкого телосложения] / *богату́ха*₄ «богатырь» (Даль); *нескладный/нескладу́ха* «о нестройном, нескладном человеке» (Арх.);

– упитанность: *гладкий* [полный, толстый] / *гладу́ха*₁ «полный человек, толстяк, толстушка» (Орл.); *гладкая* [толстая, упитанная] / *гладу́ха*₂ «толстая, упитанная женщина» (Волог., Даль, Сев.-Двин., Яросл.); *гладкая* [полная, моложавая] / *гладу́ха*₃ «полная и моложавая женщина» (Арх.); *жирная/жирну́ха* «полная женщина» (Свердл.); *толстая/толсту́ха*₂ «толстая женщина, реже девушка, девочка» (Мамин-Сибиряк, Хлеб.); *переперая* [толстая] / *переперу́ха* «толстая женщина» (Волог.); *толстый/толсту́ха*₁ «толстый человек» (Даль);

– цвет волос: *белая/белу́ха* «человек с очень светлыми волосами; белобрысый человек» (Ср. Урал.); *рыжая/рыжу́ха*₁ «рыжеволосый человек» (Сев.-зап.); *рыжая/рыжу́ха*₂ «рыжая женщина» (Даль); *рыжая/рыжу́ха*₃ «светловолосая женщина» (Усть-Канск., Горно-Алт.); *седая/седу́ха* «седая женщина» (Моск.);

– прозвище по цвету лица или волос: *желтая/желту́ха* «прозвище женщины с желтым лицом» (Калуж.); *рыжая/рыжу́ха*₄ «прозвище рыжей девочки, девушки, женщины» (Приамур.);

– красота: *славная* [красивая] / *славну́ха*₃ «красивая девушка» (Арх., Волог., Вост. Прибайкалье, Пск., Яросл.); *славная* [пригожая] / *славну́ха*₄ «пригожая девушка, женщина» (Бурят. АССР, Прибайкал.); *хорошая* [красивая] / *хорошу́ха* «красавица» (Даль).

Значимыми для обыденного сознания являются внутренние качества человека как в семейной жизни, так и в общении с соседями:

– доброжелательность: *добрая/добру́ха*₁ «добрая женщина» (Калуж., Урал.); *простая* [добрая, отзывчивая] / *просту́ха*₁ «добрая, отзывчивая женщина» (Калуж.);

– хитрость: *острая* [хитрая] / *оструха*₁ «хитрая женщина» (Арх., Перм.);

– жадность: *жаднуха* «жадный человек» (Свердл.); *жадуха* «жадный человек» (Ср. Урал.);

– откровенность: *прямой* [откровенный] / *прямуха* «прямой, откровенный человек» (Арх., Вят., Даль, Тамб.);

– веселый нрав: *веселый* / *веселуха*₁ «человек веселого нрава, любитель повеселиться, пошутить» (Даль, Пск., Смол.); *веселая* / *веселуха*₂ «веселая женщина» (Арх.);

– капризность: *божья* [капризная, избалованная] / *божуха* «капризный, избалованный человек» (Арх.); *капризуха* «капризная женщина или девочка» (Горно-Алт.);

– скромность: *простая* [скромная] / *простуха*₂ «скромница» (Усть-Канск., Горно-Алт.);

– приветливость: *ласкуха* «ласковая, приветливая женщина» (Волог.);

– смелость: *смелый* / *смелуха* «смелый человек» (Даль); *боевой* / *боеуха* «бойкий, энергичный человек» (Арх.);

– отношение к труду: *добрая* [трудолюбивая] / *добруха*₂ «трудолюбивая женщина» (Арх.); *передовая* / *передовуха* «работница, достигшая наибольших успехов в труде, ударница» (Горно-Алт., Киргиз. ССР, Прибайкл., Сиб.); *славяя* [хорошая, трудолюбивая] / *славуха* «хорошенькая, трудолюбивая девушка» (Волог.);

– несообразительность, умственная ограниченность: *простой* [недалекий умом] / *простуха*₃ «простой человек, недалекий умом, туповатый, простофиля» (Даль); *простая* [недогадливая, простая] / *простуха*₄ «недогадливая женщина, простушка» (Горно-Алт., Курск., Перм., Свердл., Тамб.); *серый* [простой] / *серуха* «простоватый человек» (Костром.);

– грамотность / неграмотность: *грамотный* / *грамотуха*₂ «грамотный человек» (Арх.); *грамотная* / *грамотуха*₃ «грамотная женщина» (Барнаул.); *слепая* [неграмотная] / *слепуха*₁ «неграмотная женщина» (Горно-Алт.);

– речевые особенности: лишенный способности говорить: *немая* / *немуха*₂ «немая женщина» (Иркут., Ленингр., Новосиб., Южн.-Урал.); *немтая* / *немтуха* «немая женщина» (Амур.); *немой* / *немуха*₃ «немой» (Красноярск);

– бойкий на язык человек: *вострый* [бойкий] / *воструха*₂ (Арх.);

– остроумно-колкий человек: *заострый* [остроумно-колкий] / *заоструха* (Даль, Петерб.);

– не умеющий ясно выражать свои мысли: *нескладный* [не умеющий ясно выражать свои мысли] / *нескладуха*₅ (Башкир.);

– ребенок, который ещё не умеет говорить: *немой* / *немуха*₄ (Красноярск);

Человек в каждом возрасте характеризуется определенным социальным положением. Не случайно в рассматриваемом типе выделяется данная группа слов:

– ребенок: *малой* [младший] / *малуха*₃ «ребенок, дитя, мальчик или девочка» (Даль);

– подростковый: *середовой* [подростковый] / *середовуха*₁ «девочка-подросток» (Волог.);

– молодой: *молодая* / *молодуха*₁₁ «девушка» (Красноярск); *молодая* / *молодуха*₁₂ «молодая женщина» (Азерб. ССР, Вост.-Казах., Иркут., Красноярск, Перм.);

– повзрослевший: *большая* [повзрослевшая] / *большуха*₁₃ (Кузб., Свердл.);

– взрослый: *большая* [взрослая] / *большуха*₁₄ «большая, взрослая (девочка, девушка)» (Свердл.);

– средних лет: *молодая* [нестарая] / *молодуха*₁₃ «молодая баба, замужняя нестарая женщина, лет до сорока» (Даль); *средняя* / *середовуха*₂ «женщина средних лет» (Даль);

– пожилая, старая: *пожилая* / *пожилуха* «пожилая женщина» (Даль, Прибайкл.); *старая* / *старуха*₅ «женщина, достигшая старости» (Ср. Приоб.); *старая* / *старуха*₆ «старая женщина» (повсем.);

– долгожительница: *вековая* / *вековуха*₃ «очень старая женщина» (Волог.).

Человек бывает активным либо пассивным, что также репрезентировано в анализируемом СТ.

– подвижный человек: *бойкая* / *бойкуха* «бойкая девочка, девушка» (КАССР); *быстрая* / *быструха*₁ «о бойкой, резвой девочке, женщине» (Алтай, Даль, Яросл.); *быструха*₂ «проворная женщина» (Красноярск); *мялый* [неспокойный, непоседливый, не умеющий сидеть на одном месте] / *мялуха* «неспокойный, непоседливый человек» (Волог.); *разбитная* / *разбитуха* «бойкая, разбитная женщина» (Даль); *острый* [резвый, бойкий] / *оструха*₁ «острый, резвый, бойкий человек, ребенок» (Даль); *острая* [живая, быстрая, подвижная] / *оструха*₂ «живая, быстрая, подвижная женщина, девочка» (Арх.); *славная* [бойкая] / *славнуха*₅ «бойкая девушка» (Волог.); *суровый* [бойкий, резвый, разбитной] / *суровуха* «бойкий, разбитной, резвый мальчик, баловник» (Волог.);

– медлительный человек: *вялый* / *вялуха* «медлительный, вялый, неуклюжий человек» (Волжск.-Свияжск).

Обыденным сознанием отмечены физические недостатки человека:

– косоглазый, одноглазый: *кривой* / *кривуха*₁ «человек, страдающий косоглазием» (Красноярск); *кривой* [одноглазый, слепой] / *кривуха*₂ «одноглазый, слепой на один глаз»

человек» (Горн. Алт.); *кривой* [одноглазый] / *криву́ха*₃ «об одноглазом человеке» (Олон.); *кривая* [кривая, одноглазая] / *криву́ха*₄ «кривая, одноглазая женщина» (Даль);

– слепой: *слепой* / *слепу́ха*₂ «слепой человек» (Горно-Алт., Прибайкалье);

– хромой: *кривой* [хромой] / *криву́ха*₅ «хромой человек» (Твер., Пск.);

– кривоногий, с кривой шеей, кривобочий: *кривой* / *криву́ха*₆ (Красноярск);

– горбатый: *горбатый* / *горбату́ха*₁ «о горбаче» (Алтай); *горбатая* / *горбату́ха*₂ «горбуныя» (Алтай);

– лысый: *лысый* [с лысиной] / *лысу́ха* «о человеке с лысиной» (Даль);

В крестьянском быту ценится чистоплотность и порицается нечистоплотность человека, что представлено в именовании лица с суффиксом -ух/а/:

– опрятный человек: *острая* [аккуратная] / *остру́ха*₄ «аккуратная женщина» (Перм.); *чистый* / *чисту́ха*₁ «чистоплотный, опрятный человек» (Даль); *чистая* / *чисту́ха*₂ «об аккуратной, чистоплотной женщине» (Смол.); *чепурная* [чистая, красивая] / *чепуру́ха* «чистюля, щеголиха» (Дон.);

– неопрятный, нечистоплотный: *грязная* [неопрятная, нечистоплотная] / *грязну́ха*₁ «неопрятная, нечистоплотная женщина» (Брянск); *грязный* [неаккуратный] / *грязну́ха*₂ «нечистоплотный, невнимательный к делам, неаккуратный» (Повс.); *мокрый* / *мокру́ха*₁ «кто измок в одежде на дожде, в воде, заглостался в луже» (Даль); *мокрая* / *мокру́ха*₂ «женщина, которая неаккуратно носит одежду и часто мочит её» (Киргиз.ССР, Пск., Твер.); *степная* [неопрятная] / *степну́ха* «неопрятная, неаккуратная, плохая хозяйка» (Моск.).

Для жителей сел значимо материальное положение человека:

– богатый человек: *богатый* / *богату́ха*₃ «богатый имуществом человек; зажиточный, весьма достаточный, самостоятельный, денежный» (Арх., Даль); *богатая* / *богату́ха*₁ «богатая женщина» (Арх.); *богатый* / *богату́ха*₂ «богатый, зажиточный крестьянин» (Арх., Даль); *славная* [богатая] / *славну́ха*₂ «богатая невеста» (Волог.);

– нищий человек: *мищий* [нищий] / *мишу́ха* «нищий, нищая» (Влад.); *славная* [бедная] / *славну́ха*₁₀ «бесприданница» (Арх., Даль).

Манера одеваться привлекает внимание сельских жителей:

– плохо одетая женщина: *нескладная* [плохо одетая] / *нескладу́ха*₁ (Башкир.);

– модница: *бодрая* [любящая наряжаться] / *бодру́ха* «франтиха, щеголиха» (Волог., Смол.); *нарядная* / *нарядну́ха* «щеголиха» (Арх., Горно-Алт., Пск.); *славная* [модная] /

*славну́ха*₃ «щеголиха, модница» (Волог.); *славная* [модная] / *славну́ха*₆ «щеголиха, модница» (Пск.).

Состояние здоровья человека немало важно для жителей села, выполняющих ежедневно тяжелую физическую работу. В рассматриваемом типе реализованы только наименования людей, характеризующихся хорошим здоровьем:

– свежая [здоровая] / *свежо́уха* «здоровая женщина» (Даль); *чистый* [белолицый, кровь с молоком] / *чисту́ха*₃ «здоровый, чистый лицом, кровь с молоком» (Даль);

Поведение женщины также не осталось без внимания:

– хорошее: *славная* [безукоризненное, хорошее поведение] / *славну́ха*₇ «уважаемая всеми женщина, хорошая, безукоризненного поведения» (Повс.);

– легкое: *вековая* [одинокая, легкого поведения] / *векову́ха*₄ «женщина легкого поведения, оставшаяся одинокой» (Дон.);

Человек, обделенный счастьем:

– горькая / *горьку́ха* «одинокая несчастная женщина» (Брянск); *бедный* [несчастный] / *бедну́ха* «бедняга» (Кузб.).

Выводы

СТ «П + ух/а/» являет собой ментально-языковую категорию, в пределах которой все производные единицы объединены одной пропозициональной структурой, представленной обобщенным словообразовательным значением «лицо по характеризующему признаку» и вскрывают восприятие обыденным сознанием окружающего мира, ограниченного характеристикой человека, преимущественно лиц женского пола. Анализ типа в заданной парадигме позволил выявить значимые для обыденного сознания фрагменты языковой картины мира. Реализованные деривационные функции мотивирующих, ограниченных функциональной семантикой форманта, составляют особенности семантического рисунка типа, ассоциативную связанность различных семантических пространств как на уровне мотивирующих, так и мотивированных единиц. Анализ реализации деривационных потенций мотивирующих в данном словообразовательном типе позволил выявить прототипичные и периферийные для языкового сознания русского человека ориентиры семантического пространства дериватов с формантом -ух/а/.

Тематические объединения в пределах типа являют своего рода семантические узлы, в пределах которых мотивированные и мотивирующие пропозиционально связаны между собой. Данные семантические узлы входят во фреймы. Фрейм «лицо по

родственным связям» оказывается в центре пропозиционально-фреймовой организации анализируемого типа. Мотивирующие ядерного фрейма разными нюансами своей семантики входят в другие пропозиционально-организованные тематические объединения, представляющие фреймы, реализованные в ряде словообразовательных типов, как и ядерный фрейм в СТ «П+ух/а/». Все тематические объединения СТ так или иначе оказываются связанными с ядерным фреймом, потому как родственники могут быть поименованы по тем признакам, которые характеризуют людей, находящихся как в родственных, так и неродственных отношениях. Пропозиционально-фреймовая организация СТ «П+ух/а/», как следует из вышеизложенного, представляет патриархальный уклад крестьянского быта, мировидение сельского жителя, ограниченное восприятием лица (прежде всего женщины) по отличительным признакам в семейной иерархии, а также по внешним и внутренним качествам, значимым как в семье, так и в общении с односельчанами.

Список литературы

1. Араева Л.А. Словообразовательный тип в аспекте новой научной парадигмы // Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии. Материалы всероссийской конференции «Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии». – Томск, 1998. – С. 205–211.
2. Араева Л.А., Тарасова М.Н. Родственные связи у телеутов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово. – 2013. – № 24. – С. 184–192.
3. Араева Л.А., Евсеева И.В. Текстовое пространство многозначного производного слова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11–11. – С. 2537–2541; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10005250 (дата обращения: 10.01.2015).
4. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.-Л.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
5. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Радишвили. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2001. – 400 с.
6. Евсеева И. В. Когнитивное моделирование словообразовательной системы русского языка (на материале комплексных единиц словообразовательной системы): дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.01. – Кемерово, 2012. – 430 с.; URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20734078> (дата обращения: 10.01.2015).
7. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 208 с.
8. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
9. Папиянс Н.С. Ненормативные имена существительные современного русского языка: лексико-семантический и словообразовательный аспекты: На материале имен существительных на -ник/-ик, -уха, -няк/-як, -ец: дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 177 с.

References

1. Araeva L.A. Slovoobrazovatel'nyj tip v aspekte novoj nauchnoj paradigmy // Problemy leksikografii, motivologii, derivatologii. Materialy vsersijskoj konferencii «Aktual'nye problemy derivatologii, motivologii, leksikografii». Tomsk, 1998. pp. 205–211.
2. Araeva L.A., Tarasova M.N. Rodstvennyje svjazi u teleutov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. Kemerovo. 2013. no. 24. pp. 184–192.
3. Araeva L.A., Evseeva I.V. Tekstovoe prostranstvo mnogoznachnogo proizvodnogo slova // Fundamental'nye issledovanija. 2014. no. 11–11. pp. 2537–2541; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10005250 (data obrashhenija: 10.01.2015).
4. Vinogradov V.V. Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. M.-L.: Uchpedgiz, 1947. 784 p.
5. Gumbol'dt V. Fon. Izbrannye trudy po jazykoznaniju: Per. s. nem. / Obslh. red. G.V. Radishvili. M.: OAO IG «Progress», 2001. 400 p.
6. Evseeva I. V. Kognitivnoe modelirovanie slovoobrazovatel'noj sistemy russkogo jazyka (na materiale kompleksnyh edinic slovoobrazovatel'noj sistemy): diss. ... doktora filol. nauk: 10.02.01). Kemerovo, 2012. 430 p.; URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20734078> (data obrashhenija: 10.01.2015).
7. Kubrjakova E.S. Tipy jazykovyh znachenij: Semantika proizvodnogo slova / Otv. red. E.A. Zemskaja. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2012. 208 p.
8. Lakoff Dzh. Zhenshhiny, ogon' i opasnye veshhi. Chto kategorii jazyka govoryat nam o myshlenii. M.: Jazyki slavjanskoy kul'tury, 2004. 792 p.
9. Papijans N.S. Nenormativnye imena sushhestvitel'nye sovremennogo russkogo jazyka: leksiko-semanticheskij i slovoobrazovatel'nyj aspekty: Na materiale imen sushhestvitel'nyh na -nik/-ik, -uha, -nyak/-jak, -ec: diss. ... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu, 2005. 177 p.

Рецензенты:

Евсеева И.В., д.фил.н., доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Лесосибирского педагогического института – филиала ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
Ким Л.Г., д.фил.н., доцент, профессор, декан факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Кемеровский Государственный Университет», г. Кемерово.

Работа поступила в редакцию 12.02.2015.